

О ПОХОРОНАХ ПОСЛЕДНЕГО ВЕЛИКОГО ПОЭТА «ИЗ ГОСПОД»

*Лебедев Юрий Владимирович,
доктор филологических наук, профессор,
Костромской государственной университет, г. Кострома
E-mail: Y.V.Lebedev@yandex.ru*

ABOUT THE FUNERAL OF THE LAST GREAT POET “FROM THE NOBILITY”

*Lebedev Yuri,
PhD in Philology, Doctor habilitatus, Professor,
Kostroma State University, Kostroma
E-mail: Y.V.Lebedev@yandex.ru*

Аннотация. В статье обращается внимание на существенные детали, связанные с похоронами Н. А. Некрасова: личность протоиерея Михаила (Горчакова) и его слово о поэте после заупокойной службы; существенный фрагмент речи Достоевского о Некрасове как последнем поэте «из господ», который не попал в «Дневник писателя», но остался в памяти присутствовавшего на похоронах В. Г. Короленко.

Ключевые слова: певец русской народной веры, последний поэт «из господ».

Summary. The article draws attention to the essential details related to the funeral of N. A. Nekrasov: the personality of Archpriest Mikhail (Gorchakov) and his speech devoted to the poet after the funeral service; a significant fragment of Dostoevsky’s speech devoted to Nekrasov as the last poet from the nobility, who did not get into the “Diary of the Writer”, but remained in the memory of V. G. Korolenko, who attended the funeral.

Keywords: singer of the Russian folk faith, the last poet from the nobility.

В скорбные дни кончины Н. А. Некрасова Ф. М. Достоевский не мог уже работать, а взял с полки все три тома его поэзии, стал читать и... просидел всю ночь. «...В эту ночь, — говорил Достоевский, — я перечел чуть не две трети всего, что написал Некрасов,

и буквально в первый раз дал себе отчет: как много Некрасов, как поэт, во все эти тридцать лет, занимал места в моей жизни» [2, с. 111].

А. Г. Достоевская вспоминала: «В ноябре 1877 г. Федор Михайлович находился в очень грустном настроении: умирал Н. А. Некрасов <...> Узнав, что Некрасов опасно болен, Федор Михайлович стал часто заходить к нему — узнать о здоровье. Иной раз просил ради него не будить больного, а лишь передать ему сердечное приветствие. Иногда муж заставлял Некрасова бодрствующим, и тогда тот читал мужу свои последние стихотворения <...> Вообще последние свидания с Некрасовым оставили в Федоре Михайловиче глубокое впечатление, а потому когда 27 декабря он узнал о кончине Некрасова, то был огорчен до глубины души <...> Федор Михайлович бывал на панихидах по Некрасове и решил поехать на вынос его тела и на его погребение» [1, с. 316–317].

После заупокойной службы в большом соборе Новодевичьего монастыря протоиерей о. Михаил (Горчаков) произнес свое слово о Некрасове. Под сводами Божьего храма прозвучали строки из поэмы «Тишина». Отец Михаил назвал Некрасова «печальником русской земли» и сказал, что «страдальческая песня покойного поэта» не была песнею «отчаяния и безнадежности». «В выразительных и своеобразных звуках страдальческой поэзии народного печальника громко раздаются сильные, могучие тоны крепкой надежды певца и русской народной веры в истину, добро и правду» [4, с. 207–215].

Случайно ли оказалось, что отпевать Некрасова выпало на долю архиерею-костромичу?

Михаил Иванович Горчаков родился в селе Палкино Галичского уезда Костромской губернии, в семье дьякона Ивана Петровича Горчакова. В 7 лет он поступил в Галичское духовное училище и окончил курс первым учеником. Затем он учился в Костромской семинарии, по окончании которой в 1857 году поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию.

Священнослужитель Русской Православной Церкви, профессор церковного права в Петербургском университете, член-корреспондент Петербургской академии наук, он был трижды удостоен за свои научные труды Уваровской премии.

Слова отца Михаила о Некрасове — «печальник горя народного» — Достоевский использовал в «Дневнике писателя».

Он выделил их курсивом, заключил в кавычки, но не сослался на источник. Да и «сюжет» об отпевании поэта в храме Новодевичьего монастыря в «Дневник писателя» Достоевский почему-то не включил. Не включил он также очень существенный раздел из своей похоронной речи, на который обратил внимание В. Г. Короленко и который оставался за пределами внимания наших некрасоведов.

«Некрасова хоронили очень торжественно, — рассказывал В. Г. Короленко в “Истории моего современника”, — и на могиле говорили много речей. Помню стихи, прочитанные Панютиным, потом говорил Засодимский и еще несколько человек, но настоящим событием была речь Достоевского.

Мне с двумя-тремя товарищами удалось пробраться по верхушке каменной ограды почти к самой могиле. Я стоял на остроконечной жестяной крыше ограды, держась за ветки какого-то дерева, и слышал все. Достоевский говорил тихо, но очень выразительно и проникновенно. Его речь вызвала потом много шума в печати. Когда он поставил имя Некрасова вслед за Пушкиным и Лермонтовым, кое-кому из присутствующих это показалось умалением Некрасова.

— Он выше их!.. — крикнул кто-то, и два-три голоса поддержали его.

— Да, выше... Они только байронисты.

Скабичевский со своей простоватой прямолинейностью объявил в “Биржевых ведомостях”, что “молодежь тысячами голосов провозгласила первенство Некрасова”. Достоевский отвечал на это в “Дневнике писателя”. Но когда впоследствии я перечитывал по “Дневнику” эту полемику, я не встретил в ней того, что на меня и многих моих сверстников произвело впечатление гораздо более сильное, чем спор о первенстве, которого многие тогда и не заметили. Это было именно то место, когда Достоевский своим проникновенно-пророческим, как мне казалось, голосом назвал Некрасова последним великим поэтом “из господ”. Придет время, и оно уже близко, когда новый поэт, равный Пушкину, Лермонтову, Некрасову, явится из самого народа...

— Правда, правда! — восторженно кричали мы Достоевскому, и при этом я чуть не свалился с ограды.

Да, это казалось нам таким радостным и таким близким... <...> Мне долго потом вспоминались слова Достоевского, именно как предсказание близости глубокого социального переворота,

как своего рода пророчество о народе, грядущем на арену истории» [3, с. 198–199].

Этот социальный переворот совершился в 1917 году. И после этого переворота появилась в России новая литература, вырастающая из самых глубин народной жизни. Эта литература создавалась нашей деревней, сыновьями русских крестьян. Появление именно такой литературы и предсказал Достоевский в речи на похоронах русского национального поэта.

Список источников и литературы

Источники

1. *Достоевская, А. Г.* Воспоминания / А. Г. Достоевская; вступ. статья, подгот. текста и примеч. С. В. Белова и В. А. Туниманова. — Москва : Худож. лит., 1971. — 494 с.
2. *Достоевский, Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 26: Дневник писателя 1877, сентябрь–декабрь — 1880, август / Ф. М. Достоевский; АН СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом). — Ленинград: Наука, 1984. — 518 с.
3. *Короленко, В. Г.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 3: Рассказы и очерки / В. Г. Короленко. — Москва: Гослитиздат, 1954. — 468 с.

Литература

4. *Мостовская, Н. Н.* Как отпевали русских писателей / Н. Н. Мостовская // Христианство и русская литература. — Сборник 2. — Санкт-Петербург: Наука, 1996. — С. 207–215.